

ИСТОРИЯ МЫСЛИ

Н.В. Комаровская

старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

ОПРЕДЕЛЯЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Аннотация. В работе рассматривается появление и развитие концепции неопределённости в экономической мысли. Представлена общая характеристика и проведён сравнительный анализ понятия неопределённости в теориях Фрэнка Найта и Джона Мейнарда Кейнса. Несмотря на схожесть трактовки неопределённости, Найт и Кейнс приходят к различным выводам относительно роли экономической неопределённости и необходимости «борьбы» с ней. По Кейнсу, неопределённость является одной из основных причин колебаний инвестиций и, соответственно, совокупного спроса, в связи с чем Кейнс считает необходимым проведение фискальной политики для снижения уровня неопределённости. В отличие от Кейнса, Найт полагает достаточными рыночные способы преодоления неопределённости, не требующие целенаправленного воздействия государства на всю экономическую систему. Проанализирована роль неопределённости в теории экономического развития Йозефа Шумпетера. По Шумпетеру, с техническим прогрессом экономическая система будет приближаться к социалистическому планированию, что должно способствовать снижению уровня неопределённости. Рассмотрена неопределённость как основа методологии представителей неоавстрийской школы Людвиг фон Мизеса и Фридриха фон Хайека, согласно которым только свободный рынок посредством передачи информации помогает эффективно решать проблему выбора в условиях неопределённости, связанной с изменчивостью обстоятельств и предпочтений людей, а также рассеянностью знания. Выявлены причины упадка научного интереса к найтианско-кейнсианской неопределённости в мейнстриме, связанные с усилением формализации экономической теории, и настоящего роста внимания экономистов к роли неопределённости, вызванного появлением множества количественных способов измерения её уровня. Представлен обзор развития концепции неопределённости в посткейнсианстве и новой институциональной экономике.

Ключевые слова: найтианско-кейнсианская неопределённость, риск, неоавстрийская школа, рассеянное знание, посткейнсианство, эпистемологическая и онтологическая неопределённость.

JEL: B10, B20, B41

УДК: 338.27

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_51_64

© Н.В. Комаровская, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Комаровская Н.В. Определяя неопределённость // Вопросы теоретической экономики. 2025. №1. С. 51–64. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_51_64.

FOR CITATION: Komarovskaia N. Defining Uncertainty // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 1. Pp. 51–64. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_51_64.

Неопределённость в теориях Найта и Кейнса

В современной экономической науке довольно часто используется термин «найтианско-кейнсианская неопределённость» (Knight-Keynes uncertainty) [Williams, Findlay, 1986; Gillies, 2003; Hodgson, 2011]. Он восходит к двум работам, опубликованным в 1921 г., — диссертации Ф.Х. Найта (защищённой в Чикагском университете ещё в 1916 г.) «Риск, неопределённость и прибыль» [Найт, 2003 (1921)] и философско-методологическому «Трактату о вероятности» Дж. М. Кейнса [Кейнс, 2011 (1921)].

Найт противопоставил понятие экономической неопределённости (economic uncertainty) понятию риска: если риск («объективная вероятность») — это известное

вероятностное распределение на некотором множестве событий, то неопределённость («субъективная вероятность») — это неспособность людей прогнозировать вероятность реализации тех или иных событий. «Практическое различие между категориями риска и неопределённости состоит в том, что, когда речь идёт о риске, распределение исходов в группе случаев известно либо благодаря априорным расчётам, либо из статистических данных прошлого опыта, тогда как в условиях неопределённости это не так по той общей причине, что ситуация, с которой приходится иметь дело, весьма уникальна, и нет возможности сформировать какую-либо группу случаев. Лучше всего неопределённость можно проиллюстрировать в связи с вынесением суждения или формированием мнений по поводу будущего хода событий; именно такие мнения, а отнюдь не научное знание чаще всего реально управляют нашим целенаправленным поведением» [Найт, 2003. С. 225–226].

С точки зрения Найта, неопределённость в процессе производства возникает в связи с тем, что невозможно точно определить количество и качество экономических благ, которые будут произведены в результате расходования определённого объёма ресурсов. Источником неопределённости в сфере потребления является изменчивость потребностей людей, не поддающаяся точному прогнозированию. Производителю приходится оценивать будущий спрос на свои товары и услуги и будущие результаты ведения бизнеса, направленного на удовлетворение этого спроса. Производство требует времени, и неопределённость порождает неточность обоих прогнозов: «в самой основе проблемы неопределённости лежит присущая самому экономическому процессу устремлённость в будущее» [Найт, 2003. С. 229].

Согласно Найту, именно неопределённость является источником предпринимательской прибыли, которая возникает в результате динамических изменений. Найт фокусирует своё внимание на принятии решений предпринимателями, не опирающимися, как это предполагается в неоклассических моделях, на рациональный расчёт. Хотя решения принимаются на основе знания прошлого и настоящего, они формируются не только строго на их основе, но в том числе и с использованием интуиции. Предпринимательский талант заключается в умении наиболее точно выбрать оптимальный вариант действий, что подразумевает наиболее точную оценку будущего. Эта способность обеспечивает предпринимателю более высокую прибыль и преимущественное положение по отношению к другим участникам рынка.

Кейнс, в отличие от Найта, терминологически не разделяет понятия риска и неопределённости, но также, говоря о будущем результате, противопоставляет определимое неопределимому. Согласно Кейнсу, традиционная теория вероятностей слабо применима к реальной действительности: «В лучшем случае иногда мы лишь *смутно* представляем себе, с какой степенью вероятности первоначальные посылки определяют вывод. Очевидно, что здесь вероятности могут быть неизвестны или известны с меньшей определённостью, чем это позволяет установить рассуждение. Глупость может не позволить нам дать какую-либо оценку вероятности, равным образом мы можем по той же причине оценить эту вероятность неправильно» [Кейнс, 2011. С. 410–411]. По Кейнсу, неопределимость вероятности будущих исходов превалирует над определимостью¹. По

¹ Кейнс приводит следующий пример: «Предположим, что мы на прогулке: какова вероятность того, что мы вернёмся домой живыми? Всегда ли эту вероятность можно численно измерить? Если разразится гроза, эта вероятность уменьшится; но изменилась ли она на определённую численную величину? Конечно, можно найти данные, которые позволили бы сравнить эти вероятности численно. Можно предположить, что знание статистики смертельных случаев от удара молнии делает это сравнение возможным. Но если подобная информация не является частью знания, к которому относится интересующая нас вероятность, этот факт вообще не имеет отношения к рассматриваемой вероятности и не может повлиять на её числовое значение. Более того, в некоторых случаях, когда доступны общие статистические данные, числовая вероятность, которая может быть получена на их основе, неприменима из-за наличия дополнительной информации, касающейся конкретного случая» [Кейнс, 2011. С. 407].

сути, Кейнс другими словами описывает ситуацию неопределённости по Найту, подчёркивая, что на основе эмпирических наблюдений путём индукции не всегда можно получить строгое знание. Он выделяет три вида событий: 1) те события, в отношении которых можно определить вероятность их наступления как рациональное число, принимающее значение от нуля до единицы (например, выпадение орла или решки при подбрасывании монеты); 2) события, в отношении которых накопленные знания позволяют частично их ранжировать (к примеру, в текущей экономической ситуации в течение следующих трёх месяцев следует ожидать скорее падение процентной ставки, нежели её повышение); 3) события, в отношении которых база знаний недостаточна даже для частичного ранжирования.

В своём главном труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Кейнс строит свои рассуждения, основываясь на том, что экономическая ситуация подвержена постоянным изменениям, и поэтому имеющиеся базы экономических данных представляют собой ограниченную основу для прогнозирования будущих событий: «... полученные нами знания не обеспечивают достаточной основы для ожиданий, рассчитанных с математической точностью» [Кейнс, 2022а. (1936) С. 160–161]. В частности, невозможно прогнозировать величину инвестиций, зависящую от нормы процента и ожидаемой предельной эффективности капитала (оценки будущего дохода от капиталовложений). По Кейнсу, при допущении неизменности объёма денежной массы процентная ставка определяется предпочтением ликвидности, то есть склонностью людей держать деньги в наличной форме. Различные мотивы, побуждающие людей хранить наличность для будущего использования, управляются их ожиданиями или суждениями в отношении будущего. С другой стороны, ожидания в отношении будущей прибыли от капитальных благ при условии, что их стоимость задана, также зависят от суждений, имеющих элемент неопределённости. Кейнс обращает внимание на то, что люди располагают весьма слабыми познаниями о факторах, которые будут влиять на доходность инвестиций через несколько лет, и поэтому вынуждены оценивать будущий предполагаемый доход на основе крайне ненадёжных сведений. Поскольку эти два типа суждений относительно будущего, определяющие норму процента и ожидаемую предельную эффективность капитала, не имеют надёжных и определённых оснований, то есть носят крайне неопределённый характер, такой важный элемент совокупного спроса, как инвестиции, подвержен постоянным непредсказуемым колебаниям².

В статье «Общая теория занятости» [Кейнс, 2022b (1937)], вышедшей в ответ на четыре критических статьи в адрес его книги, опубликованных в «Quarterly Journal of Economics» [Leontief, 1936; Robertson, 1936; Taussig, 1936; Viner, 1936], Кейнс поясняет: «...под “неопределённым” знанием я не имею в виду просто разграничение между тем, что известно наверняка, и тем, что лишь вероятно. В этом смысле игра в рулетку или выигрыш в лотерею не является примером неопределённости; ожидаемая продолжительность жизни также является лишь в незначительной степени неопределённой. Даже погода является неопределённой лишь в умеренной степени. Я употребляю этот термин в том смысле, в каком неопределёнными являются перспектива войны в Европе, или цена на медь и ставка процента через двадцать лет, или устаревание нового изобретения, или положение владельцев частного богатства в социальной системе 1970 г. Не существует научной основы для вычисления какой-либо вероятности этих событий. Мы этого просто не знаем» [Кейнс, 2022b. С. 360]. Тем не менее экономические агенты вынуждены обходить этот, по выраже-

² Обратим внимание на то, что другая составляющая совокупного спроса — потребительские расходы — по Кейнсу является скорее пассивной переменной, определяемой величиной располагаемого дохода. Они определяются «социальной практикой и институтами», а также «привычным поведением индивидов». Таким образом, в теории Кейнса неопределённость будущего не оказывает столь значительного влияния на изменение объёма потребления, как на колебания инвестиций.

нию Кейнса, «неуклюжий факт». Они действуют, во-первых, не обращая внимания на возможные будущие изменения, сути которых они не знают; во-вторых, допуская, что текущие цены и структура производства основаны на правильной оценке будущих перспектив до появления чего-то нового; и, в-третьих, опираясь на суждения более информированного большинства, то есть соответствуя среднему поведению. Кейнс рассматривает общество, состоящее из копирующих друг друга индивидов, в связи с чем возникает «конвенциональное» суждение. Это суждение может быть чрезмерно оптимистичным, что в конечном итоге может привести к кризису, или пессимистичным, что вызовет длительный застой. Таким образом, чередование общественного оптимизма и пессимизма в теории Кейнса вытекает из его предпосылки о неполноте информации и неопределённости, определяющих действия экономических агентов³.

Вопрос о том, насколько ранние философские идеи Кейнса повлияли на его экономическую теорию, получил название «Das Maynard Keynes Problem»⁴. Согласно ряду исследователей, в частности И. Хишияме, «Общая теория занятости, процента и денег» основана на положениях, изложенных в «Трактате о вероятности», то есть экономическая теория Кейнса должна трактоваться исходя из его «логики неопределённости» [Hishiyama, 1969]. Именно в связи с большей неопределённостью долгосрочной перспективы Кейнс фокусирует своё внимание на решении экономических проблем в краткосрочном периоде, а макроэкономический подход Кейнса можно интерпретировать как стремление посредством использования агрегированных величин выявить более достоверные закономерности. Кейнс связал неопределённость с пессимистическими настроениями и предпочтением ликвидности, описав ситуацию, когда даже ощутимое увеличение объёма денежной массы может не оказать значимого влияния на процентную ставку, так как в связи с усилением неопределённости относительно будущего люди будут ещё больше предпочитать ликвидность, руководствуясь мотивом предосторожности. Отсюда следует вывод Кейнса о неэффективности денежно-кредитной политики. С его точки зрения, именно с помощью инструментов фискальной политики, а не монетарной, можно оказать положительное воздействие на настроения инвесторов, снизить неопределённость и в результате увеличить совокупный спрос. «Сегодня многие экономисты признают, что революция, которую совершил Кейнс в экономической теории, связана с признанием неопределённости базисной характеристикой денежной экономики» [Макашева, 2013. С. 49]⁵.

Сходства концепций неопределённости в теориях Найта и Кейнса заключаются в том, что, во-первых, оба экономиста трактуют неопределённость как невозможность точно определить возможные исходы и их вероятность. Во-вторых, и Найт, и Кейнс считают неопределённость одной из важнейших черт, присущих экономическим процессам, связывают неопределённость с неполнотой информации и отказываются от базовой предпосылки ортодоксальной неоклассической теории о её симметричном распределении. Выделяя принципиальные моменты, отличающие свою теорию от класси-

³ Идеи Кейнса получили своё развитие в концепции ограниченной рациональности Г. Саймона [Simon, 1978] и появлении кейнсианской модели человеческого поведения, учитывающей неполноту информации, ограниченность интеллектуальных способностей людей, влияние социума, ожиданий и «духа жизнерадостности» (animal spirits). Поведение экономических агентов под воздействием иррациональных мотивов рассматривается в популярной современной работе Дж. Акерлофа и Р. Шиллера «Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» [Акерлоф, Шиллер, 2010]. См. подробнее: [Козлова, 2016; Комаровская, 2016].

⁴ С анализом «Das Maynard Keynes Problem» можно ознакомиться в работах: [Bateman, 1991; Макашева, 2011].

⁵ Показательным является большое количество выходящих в последнее время научных работ, посвящённых неопределённости в теории Кейнса, в частности: [Keynes, uncertainty..., 2002; The philosophy of Keynes'..., 2003]; а также [Carabelli, 2023; Weatherson, 2002; Carvalho, 2015; Dunn, 2004], и др.

ческой, Кейнс пишет, что классики и неоклассики, в частности Д. Рикардо, А. Маршалл, Ф. Эджуорт и А. Пигу, рассматривали экономические системы с заданным используемым количеством факторов и известными в той или иной степени обстоятельствами. В таких системах ожидания не всегда сбываются, но они заданы в определённой и поддающейся расчёту форме. Существование рисков хотя и признавалось, но не удостоивалось должного внимания в связи с возможностью точного вычисления вероятности возможных исходов, в результате чего неопределённость превращалась в равнопорядковую определённость. «Однако на самом деле мы, как правило, располагаем лишь самым туманным представлением только о наиболее прямых последствиях наших поступков» [Кейнс, 2022b. С. 359]. Основное различие подходов Найта и Кейнса состоит в том, что Найт, в отличие от Кейнса, не ставил задачу создать новую экономическую теорию, опровергающую основные неоклассические постулаты. Найт, как и последующие представители чикагской школы, был согласен с неоклассическим представлением о способности рынка эффективно распределять ресурсы и сфокусировал своё внимание на том, как участники рынка добиваются этого эффективного распределения в условиях неопределённости. С точки зрения Найта, существуют рыночные способы преодоления неопределённости, не требующие участия государства: группировка (объединение) лиц, призванных нести ответственность в случае неблагоприятных исходов (механизм страхования), их специализация (другими словами, возложение рисков на лиц, наиболее склонных их нести) с помощью института свободного предпринимательства, а также спекуляции (главным образом посредством распространения информации)⁶, «управление будущим и повышенная способность к прогнозированию»⁷, «диффузия» последствий неблагоприятных случайностей, направление экономической деятельности в такие её виды, которые сопряжены с низким уровнем неопределённости. Хотя Найт отмечает важную роль правительства в отношении сбора, обработки и распространения экономической информации с целью преодоления неопределённости, он, в отличие от Кейнса, не считал необходимым снижать её уровень с помощью проведения целенаправленной экономической политики.

Неопределённость в работах Шумпетера

Как и Найт, Й. А. Шумпетер считал ситуацию неопределённости условием получения предпринимательской прибыли. Особенность концепции Шумпетера, изложенной в его труде «Теория экономического развития» [Шумпетер, 2007a (1911)], как известно, состоит в том, что предпринимателями следует считать только тех производителей, кто осуществляет новаторскую деятельность, подразумевающую создание новых комбинаций «вещей и сил». Качества предпринимателя должны включать способность «идти вперёд в одиночку, не пугаясь связанных с этим неопределённостей и возможного сопротивления» [Шумпетер, 2007a. С. 158]. Предприниматели по сравнению с обычными производителями выполняют большую и качественно иную работу: «даже при самой тщательной

⁶ По мнению Найта, «одним из главных выигрышей, которые дают организованные спекуляции, является снабжение информацией о деловой конъюнктуре, что позволяет более осмысленно прогнозировать изменения рынка. Торгово-промышленные ассоциации или биржи и отдельные их представители занимаются этим не только ради самих себя. О признании важности такой работы для общества в целом свидетельствует тот факт, что государство ежегодно расходует огромные суммы на приобретение и распространение информации об объёмах выпуска в разных отраслях, урожаях зерновых и т.п.» [Найт, 2003. С. 249].

⁷ Как пишет Найт, между управлением будущим и повышенной способностью к прогнозированию «существует тесная связь, так как главное практическое значение знания — умение управлять, а кроме того, оба способа неразрывно связаны с общим прогрессом цивилизации, совершенствованием технологии и ростом знаний» [Найт, 2003. С. 231].

подготовке невозможно полностью учесть все прямые и обратные воздействия, которые влечёт за собой осуществление запланированных мероприятий... как во время войны полководцу приходится принимать стратегические решения, не дожидаясь, пока будет собрана вся необходимая информация, так и в экономической жизни бывает необходимо действовать, не продумав во всех деталях то, что должно произойти» [Шумпетер, 2007а. С. 154]. Шумпетер отмечает, что интуитивное принятие решений может приводить к лучшим результатам, чем точный рациональный экономический расчёт. Успех может зависеть от чутья и способности отделить значимое от незначимого на основе принципов, которые пока невозможно чётко сформулировать.

Таким образом, Шумпетер противопоставляет традиционную производственную деятельность в стационарной экономике, где отсутствует неопределённость и будущее, по сути, не отличается от настоящего, новаторской деятельности предпринимателей, успех которой зависит от правильности решений в условиях неопределённости. В отличие от Найта, Шумпетер не разделяет понятия риска и неопределённости, но говорит о том, что есть риски, которые могут быть предусмотрены заранее. Такие риски, как правило, включаются в издержки и не являются источником прибыли, в отличие от непредусмотренных рисков⁸.

В своей более поздней работе «Капитализм, социализм и демократия» [Шумпетер, 2007b] Шумпетер прогнозирует отмирание предпринимательской функции в связи с тем, что процесс внедрения инноваций становится всё более безличностным, рутинным и механизированным. Новаторство перестаёт быть уделом предпринимателей-одиночек и становится результатом коллективных действий высококвалифицированных специалистов. «Романтика прежних коммерческих авантюр отходит в прошлое, поскольку многое из того, что прежде могло дать лишь гениальное озарение, сегодня можно получить в результате строгих расчётов» [Шумпетер, 2007b. С. 513]. С точки зрения Шумпетера с техническим прогрессом экономическая система будет приближаться к социалистическому планированию. Этот переход способствует снижению уровня неопределённости, связанной прежде всего с реакцией фактических и потенциальных конкурентов компаний-производителей, а также с изменениями общей экономической ситуации. Хотя в условиях социалистической хозяйственной системы другие виды неопределённости сохранятся, указанные виды должны практически полностью утратить свою значимость.

Неопределённость как основа методологии неоавстрийской школы

Неопределённость легла в основу методологии выдающихся представителей неоавстрийской школы Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека. Продолжая традиции австрийской (венской) школы маржинализма, Мизес и Хайек исследуют человеческое поведение, однако, в отличие от основных представителей австрийской школы К. Менгера, Ф. фон Визера и О. фон Бём-Баверка, рассматривавших экономических агентов, обладающих достаточной информацией, чтобы принимать рациональные решения, неоавстрийцы обращают внима-

⁸ Шумпетер пишет: «Хозяйственные субъекты либо включают в свои калькуляции издержек премии за риск, либо осуществляют затраты с тем, чтобы избежать тех или иных опасностей, либо, наконец, они учтут — и уравниют — различия, существующие между отдельными отраслями производства в уровнях риска таким образом, что просто будут подальше держаться от более рискованных отраслей производства до тех пор, пока увеличившийся благодаря такому поведению доход не явится для них соответствующей компенсацией. Ни один из указанных способов избегания экономических рисков в принципе не обеспечивает получения прибыли... Иначе обстоит дело, когда риски не предусматриваются заранее или, во всяком случае, не учитываются в хозяйственном плане. Тогда они становятся источником, с одной стороны, убытков, а с другой — прибылей» [Шумпетер, 2007а. С. 82–83].

ние на то, что в процессе выбора люди действуют в условиях неопределённости и руководствуются доступным им несовершенным знанием⁹.

С точки зрения Мизеса, люди могут принимать различные решения в зависимости от времени и конкретной ситуации, поэтому любой выбор уникален. В своей работе «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» [Мизес, 2012 (1949)] Мизес описывает экономику как изменчивое высокодинамичное пространство, к которому не применимы статические экономические модели¹⁰. Изменения происходят в процессе непрерывной человеческой деятельности, где людям приходится действовать в условиях неопределённости будущего, поскольку существует непредсказуемость человеческого выбора. По Мизесу, «неопределённость будущего уже подразумевается самим понятием деятельности... если бы будущее было известно человеку, то он не стоял бы перед выбором и не действовал. Он реагировал бы на раздражители как автомат, помимо собственной воли» [Мизес, 2012. С. 101]. Единственное, что можно сказать относительно будущего — это попытаться определить вероятность действий человека, но такие попытки в любом случае неспособны уменьшить неопределённость социальных процессов. «Две области остаются непредсказуемыми: недостаточно изученные явления природы и акты человеческого выбора. Наше невежество в этих двух сферах заражает всё человеческое поведение неопределённостью» [Мизес, 2012. С. 101].

С точки зрения Мизеса, ценность (стоимость), которую человек присваивает экономическим благам или деньгам, порождается его личными намерениями и является результатом одномоментного выбора¹¹. В следующую минуту обстоятельства изменятся, может появиться что-то новое, и эта субъективная оценка поменяется. Таким образом, рыночные цены как денежное выражение стоимости (ценности) товаров и услуг подвержены беспрестанным изменениям в соответствии с постоянной сменой обстоятельств и человеческих предпочтений.

В связи с этим Мизес критикует социализм, так как экономический расчёт, являющийся, по его выражению, «компасом» людей в сфере производства и определяющий предпринимательское сознание, не может существовать в условиях отсутствия частной собственности. Централизованное планирование, предполагающее государственное ценообразование, приводит к тому, что цены перестают быть носителем экономической информации, и экономический расчёт становится невозможен. Установление цен единым планирующим органом обречено на неудачу, так как разум одного, даже очень умного человека слишком слаб, чтобы выявить важность одной ценности относительно множества других. Единственной экономической системой, способной реагировать на постоянное изменение обстоятельств и предпочтений людей и обеспечивать эффективное использование ограниченных ресурсов, может быть рыночный механизм, основанный на частной собственности и свободном ценообразовании.

Хайек дополнил рассуждения Мизеса концепцией рассеянного знания. Согласно Хайеку, знание не существует в окончательной и целостной форме, а представляет собой

⁹ Нужно уточнить, что представители австрийской школы не игнорировали полностью проблему неопределённости. В частности, Менгер обращал внимание на неопределённость и возможность торга в процессе ценообразования, критикуя детерминистский подход в теориях стоимости. Бём-Баверк отмечал, что предпринимателям необходимо уметь действовать в непредсказуемых ситуациях, так как в процессе экономической деятельности не всё происходит так, как было запланировано.

¹⁰ Мизес пишет: «Экономист математического направления, ослеплённый предубеждением, что экономическая наука должна строиться по образцу ньютоновской механики и быть доступной для изучения с помощью математических методов, абсолютно неверно истолковывает предмет своих исследований. Теперь он имеет дело не с человеческой деятельностью, а с бездушным механизмом, приводящимся в действие непостижимыми силами, не доступными для дальнейшего анализа» [Мизес, 2012. С. 657].

¹¹ Мизес критикует экономистов классической школы политической экономии, для которых ценность (стоимость) была чем-то объективным и подлежала измерению, и развивает субъективную теорию ценности представителей австрийской школы маржинализма.

совокупность недостаточных несовпадающих знаний отдельных людей, то есть рассеяно между разными членами общества: «знание обстоятельств, которым мы должны пользоваться, никогда не существует в концентрированной или интегрированной форме, но только в виде рассеянных частиц неполных и зачастую противоречивых знаний, которыми обладают все отдельные индивиды» [Хайек, 2000 (1948). С. 89]. Таким образом, люди вынуждены действовать, обладая лишь частичным знанием действительности, так как полный объём знания им недоступен в связи с невозможностью его получить и/или осознать. Знания и оценки, сделанные отдельными индивидами, меняются, что сопровождается изменениями социального порядка. Основной экономической проблемой общества Хайек считает проблему использования расплывчатого знания, которое никому не дано во всей его полноте.

Отметим, что на рассредоточение человеческого знания обращал внимание ещё Адам Смит в своём «Исследовании о природе и причинах богатства народов» [Смит, 2022 (1776)], который писал: «Очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель или законодатель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью» [Смит, 2022. С. 418]. Хайек следующим образом комментирует концепцию «невидимой руки» рынка Смита, согласно которой действия отдельных людей в собственных интересах в условиях конкуренции приводят к росту благосостояния общества в целом: «“Невидимую руку” (метафора Смита), возможно, правильнее было бы назвать невидимой или не поддающейся обычному восприятию структурой. Например, как работает система ценообразования при рыночном обмене: мы действуем в обстоятельствах, о которых мало знаем, и получаем непредвиденный результат. Мы занимаемся экономической деятельностью, не зная ни потребностей других людей (которые стараемся удовлетворить), ни источников того, что получаем сами. Почти всегда обслуживаем незнакомых нам людей, иногда даже не подозреваем об их существовании и, в свою очередь, пользуемся услугами других людей, о которых нам также ничего не известно. И это происходит благодаря тому, что наша деятельность встроена в широкие рамки институтов и традиций — экономических, правовых и моральных» [Хайек, 2023 (1988). С. 24–25]. Хайек представляет рынок как особого рода механизм по сбору и передаче информации, осуществляющий координацию знаний миллионов незнакомых между собой людей.

Как и Мизес, Хайек критикует централизованное планирование. В связи с тем, что каждый человек обладает знанием особых условий времени и места, он имеет преимущество перед остальными в связи с обладанием уникальной информацией. Эту информацию можно выгодно использовать только в том случае, если индивидам предоставлена свобода принятия решений. В связи с этим наиболее эффективно децентрализованное планирование множеством отдельных лиц, то есть конкурентный порядок. Иными словами, только рынок способен собирать воедино разрозненную информацию и генерировать верные решения.

Таким образом, представители неоавстрийской школы, приняв, как и Кейнс, неопределённость в качестве одной из основных предпосылок исследований, приходят к совершенно отличным от Кейнса выводам: если, согласно Кейнсу, государство должно вмешиваться в экономические процессы с целью снижения неопределённости и, соответственно, сглаживания чрезмерных колебаний совокупного спроса, то, с точки зрения Мизеса и Хайека, только свободный рынок посредством передачи информации помогает эффективно решать проблему выбора в условиях неопределённости, связанной с изменчивостью обстоятельств и предпочтений людей, а также рассеянностью знания. В этом отношении позиция австрийцев близка позиции Найта, который верил в эффективность свободного рынка и не считал необходимым проведение государством целенаправленной политики по «борьбе» с неопределённостью.

Концепция неопределённости в мейнстриме, посткейнсианстве и новой институциональной экономике

Экономический мейнстрим второй половины XX в. надолго снял с повестки дня понятие найтианско-кейнсианской неопределённости. Очевидно, этот спад интереса к возникшему в 1920–1930 гг. понятию был связан с усилением формализации экономической теории и акценте на математических моделях, которые дают возможность прогнозирования. Библиометрический анализ частоты упоминания найтианско-кейнсианской неопределённости в ведущих научных экономических журналах показывает, что процент содержащих это понятие научных статей достигал пика в размере 7% в 1940-х, затем снизился до 3–4% в 1950–1960-х, и достиг своего минимума в 2% в 1980-х гг. [Hodgson, 2011]. Для сравнения: поддающееся количественному определению понятие мультипликатора, занимающего заметное место в кейнсианских моделях, использовалось значительно шире и не испытало столь стремительного падения популярности, как неопределённость.

Последователи Кейнса встали перед выбором: либо принять построение прогнозирующих моделей, в которых роль неопределённости преуменьшается, либо ограничить использование моделирования и отказаться от формулирования прогнозных утверждений. Появление кейнсианско-неоклассического синтеза под лидерством П. Самуэльсона способствовало утверждению относительно упрощённой версии кейнсианства, которую можно было моделировать. Другой теоретик неоклассического синтеза К. Эрроу в своих рассуждениях о концепции неопределённости Найта отмечал, что без измеримых вероятностей ни одна теория не может быть сформулирована, в связи с чем откзывается от использования найтианской трактовки [Arrow, 1951]. Эрроу видит источник неопределённости в информационном неравенстве и рассматривает асимметричность информации как одну из причин провалов (фиаско) рынка [Arrow, 1962; Arrow, 1963; Arrow, 1971]. Согласно Эрроу, обезличенный механизм передачи информации посредством ценовых сигналов не предоставляет полной информации о действительности. В связи с этим формируются различные общественные институты, укрепляющие доверительные отношения между индивидами. Их экономическое значение состоит в создании гарантий поведения, без чего чрезмерная неопределённость была бы чревата серьёзными рыночными провалами.

Несмотря на падение интереса к найтианско-кейнсианской неопределённости в мейнстриме, совпавшее с обратным процессом роста математического формализма с целью составления экономических прогнозов, многие последователи Кейнса развивали его «логику неопределённости». Дж. Шэкл был первым представителем посткейнсианства¹², который сфокусировал внимание на «человеческих затруднениях», связанных с невозможностью предсказания будущего, так как экономические изменения возникают в связи с изменениями в знаниях, о которых люди не могут знать прежде, чем они появятся [Shackle, 1968; Shackle, 1972; Shackle, 1989]. В своих более ранних работах Шэкл для решения проблемы прогнозирования в условиях неопределённости предлагал теорию «функции неожиданности», представляющей собой вид «невероятностной» функции ожидаемой ценности будущих результатов, но затем отошёл от технического анализа ожиданий и стал настаивать на полном пересмотре экономической теории в связи с игнорированием мейнстримом проблемы вездесущей неопределённости.

Другие посткейнсианцы, в частности С. Вайнтрауб, Я. Крегель, П. Дэвидсон и А. Терци, также делают упор в исследованиях на роли неопределённости в экономическом развитии [Weintraub, 1961; Weintraub, 1966; Kregel, 1976; Davidson, 1991; Davidson 1996; Terzi, 2010]. По выражению Вайнтрауба, предпосылку об отсутствии неопределённости следует счи-

¹² Отметим, что посткейнсианство представляет собой очень широкое и неоднородное направление. Здесь упомянуты те представители, которые в своих исследованиях делали акцент на неопределённости.

тать «любопытным предположением, гарантирующим аналитическую глупость» (цит. по: [Vickers, 1979–1980]). Как и Найт, и Кейнс, посткейнсианцы трактуют неопределённость как невозможность предсказать будущие результаты выбора при помощи вероятностных распределений в связи с отсутствием научной основы для вычисления соответствующих вероятностей [Davidson, 1996; Terzi, 2010]. Некоторые посткейнсианцы, как, в частности, Крегель, используют предпосылку неопределённости при сохранении роли формальных моделей. Крегель отказывается от прогностических целей и повторяет утверждение Кейнса о том, что сама природа денежной экономики подразумевает невозможность знать будущее [Kregel, 1976]. Формальные модели в этом случае предназначены для отслеживания конкретных причинных взаимодействий, а не для прогнозирования. По мнению Крегеля, это тот тип моделирования, который подразумевал Кейнс в «Общей теории».

Дэвидсон противопоставляет посткейнсианский подход неоклассическому, обратив внимание на то, что экономическая среда, с точки зрения классиков и неоклассиков, является эргодической (ergodic), так как прошлое, настоящее и будущее могут быть описаны одной и той же функцией распределения вероятностей. Предположение о предопределённой (эргодической) реальности позволяет разработчику экономических моделей утверждать, что выборка из прошлых и настоящих рыночных данных является той же самой, что была бы получена в будущем. Эргодичность подразумевает, что будущие результаты — это просто статистическая тень прошлых и настоящих рыночных сигналов. Предпосылка об эргодических условиях решает для создателя модели проблему объяснения того, как и с какими издержками агенты получают и обрабатывают существующие данные в виде ценовых сигналов.

В отличие от неоклассиков, посткейнсианцы рассматривают неэргодическую (nonergodic) экономическую среду, в которой прошлое необратимо, а будущее неопределённо. Дэвидсон различает два типа реальности: неизменяемую (незыблемую) (immutable reality) и подверженную изменениям (креативную) (transmutable or creative reality). С его точки зрения, классические экономисты XIX в. описывали мир, в котором экономические агенты действуют в условиях совершенной определённости, обладая полным знанием о внешней экономической среде. Эту внешнюю среду Дэвидсон называет неизменной реальностью в том смысле, что она не была подвержена влиянию изменений, вызванных действиями человека. Путь экономики, как путь планет согласно классической механике Ньютона, определялся вечными, неизменными естественными законами, подобными законам природы. Представители мейнстрима (в частности, теоретик неоклассического синтеза Самуэльсон, а также авторы теории рациональных ожиданий Р. Лукас и Т. Сарджент) хотя и отошли от модели совершенной определённости, но принимают за универсальную истину существование предопределённой реальности, которую можно описать с помощью условных функций вероятности. Экономическая среда, описанная Кейнсом, является креативной в том смысле, что будущее подлежит постоянным изменениям в результате действий отдельных лиц, групп (например, профсоюзов или картелей) и/или правительств. Является креативной и экономическая среда, описанная Шумпетером. Дэвидсон критикует Лукаса и Сарджента за игнорирование роли шумпетерианского предпринимателя — творца технологических революций, которые приводят к изменениям, зачастую невысказанным даже для новаторов. Если будущее изменчиво и неопределённо, деньги не могут быть нейтральны. Спрос на ликвидные активы в долгосрочном периоде является разумным ответом экономических агентов, наделяющих деньги долгосрочной положительной реальной ценностью в качестве защиты от непредсказуемого будущего. С точки зрения посткейнсианцев, такие институты денежной экономики, как форвардные контракты, деньги как средство соизмерения контрактных обязательств и их выполнения, а также государство как организация, принуждающая к выполнению контрактов, не могут в полной мере устранить неопределённость, а лишь понизить её.

Д. Декеш предложил подразделять неопределённость на два вида: неясность (ambiguity) и фундаментальную неопределённость (fundamental uncertainty) [Dequech, 2000]. Эти два типа неопределённости ещё называют эпистемологической (epistemic) и онтологической (ontological) неопределённостью, соответственно [Davidson, 1996; Terzi, 2010]. Неясность (эпистемологическая неопределённость) возникает в том случае, когда информация отсутствует у лица, принимающего решение, но вообще существует, то есть могла бы быть ему известна. Другими словами, информация теоретически познаваема, но неравномерно распределена между участниками рынка. Здесь можно провести параллель с описанной выше концепцией рассеянного знания Хайека. Неясность может возникать в неизменной (незыблемой) реальности по Дэвидсону. Фундаментальная (онтологическая) неопределённость подразумевает, что часть информации вообще не существует на момент принятия решения, поскольку будущее ещё не наступило. Иначе говоря, информация, необходимая для осуществления выбора, недоступна в принципе. Этот тип неопределённости характерен для подверженной изменениям (креативной) реальности.

Таким образом, ряд экономистов, в частности Шэкл, Дэвидсон, Вайнтрауб, Терци, Крегель и другие, отталкиваются от существования фундаментальной неопределённости, в то время как неясность в терминологическом смысле Декеша является одной из основных предпосылок асимметричности информации, которую вслед за Эрроу исследовали представители нового кейнсианства Дж. Акерлоф и Дж. Стиглиц [Akerlof, 1970; Stiglitz, 2002]. Чтобы разрешить возникающую из информационной асимметрии проблему «неблагоприятного отбора» (adverse selection), государство должно предоставлять информацию как один из видов общественных благ, так как информация обладает свойством неконкурентности в потреблении: её получение одним лицом не снижает её количества для других.

Ещё одним направлением экономической мысли, в основу методологии которого легла неопределённость, стала новая институциональная экономика. В связи с неустрашимостью неопределённости новые институционалисты разграничивают возможность предсказания реального будущего и прогнозирование при помощи экономических моделей. Наибольший вклад в анализ проблем неопределённости внёс представитель новой экономической истории Д. Норт. С точки зрения Норта, неопределённость — это «фундаментальное условие, ответственное за развитие структуры социальной организации в ходе истории и в доисторические времена» [Норт, 2010 (2005). С. 28]. Он согласен с Дэвидсоном в том, что неэргодическая природа окружающего мира затрудняет ответ на многочисленные нововведения, с которыми сталкиваются люди в процессе создания всё более усложнённой взаимозависимой среды. Норт предлагает собственную классификацию типов неопределённости, выделяя следующие пять уровней: неопределённость 1-ого уровня поддаётся снижению путём увеличения количества доступной информации в рамках существующего объёма знаний; неопределённость 2-ого уровня можно снизить за счёт роста совокупного объёма знаний при неизменности существующих институтов; неопределённость 3-его уровня можно сократить только в результате институциональных изменений; неопределённость 4-ого уровня сопутствует новым ситуациям; неопределённость 5-ого уровня является основой для иррациональных убеждений. С точки зрения Норта, наиболее успешны в экономическом развитии те страны, в которых институты, создаваемые людьми с целью снижения неопределённости, лучше справляются со своей задачей, в результате чего наблюдается усиление стимулов к инновационной деятельности, снижение трансакционных издержек, рост инвестиций в человеческий капитал и увеличение выгод от совместной деятельности (см. подробнее: [Розмаинский, 2016]).

Следует отметить, что, несмотря на широко известное найтианское разграничение понятий риска и неопределённости, до сих пор многие представители мейнстрима склонны игнорировать это различие и использовать понятия риска и неопределённости в качестве синонимов в связи с тем, что последствия решений в этом случае можно описать с помо-

цью теории вероятности. Дж. Д. Хей называет отношение к изучению неопределённости профессиональными экономистами «шизофреническим», так как, с одной стороны, значительная часть экономистов использует теорию субъективной ожидаемой полезности в качестве отправного пункта исследований (то есть под неопределённостью подразумевает понятие риска по Найту); с другой стороны, другая не менее значительная часть всё более явно от неё отказывается [Хей, 2002 (1991)]. С. 304].

Тем не менее в настоящее время наблюдается всплеск научного интереса именно к найтианско-кейнсианской неопределённости. Мировой экономический кризис 2008–2010 гг. привёл к пересмотру экономической политики, усилению роли государства в экономике в целом и в регулировании финансовых рынков в частности. Популярность кейнсианских идей после десятилетий пренебрежения вновь начала расти. Несмотря на это, инструментальный мейнстрим не претерпел значительных изменений, и экономисты по-прежнему отдают предпочтение построению математических прогностических моделей. Но даже приверженцы формализации нашли путь интегрирования найтианско-кейнсианской неопределённости в строгие математические модели. Появилось множество количественных способов измерения уровня неопределённости, в частности, на основе волатильности валового внутреннего продукта и фондового рынка¹³, степени несогласованности между собой экономических прогнозов, дисперсии шоков производительности на уровне отдельных компаний, количества упоминаний неопределённости и связанных с ней понятий в новостях и в поисковых запросах в сети Интернет (см. подробнее: [Bloom, 2014]). Основной фокус внимания экономистов в настоящее время сосредоточен на передаточных механизмах, через которые неопределённость может влиять на экономическую активность и занятость. В связи с тем, что пандемия и последующие экономические и политические кризисы привели к росту уровня неопределённости во всём мире, следует ожидать дальнейшего роста исследовательского интереса к роли экономической неопределённости.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Акерлоф Дж., Шиллер Р. (2010). *Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма* [Akerlof G., Shiller R. (2010). *Animal Spirits: How human psychology drives the economy, and Why it matters for global capitalism*]. — М.: Юнайтед Пресс.
- Кейнс Дж.М. (2022а [1936]). *Общая теория занятости, процента и денег* [Keynes J.M. (2022a). *The general theory of employment, interest, and money*]. — М.: Эксмо.
- Кейнс Дж.М. (2022б [1937]). *Общая теория занятости // Общая теория занятости, процента и денег*. [Keynes J.M. (2022b). *The general theory of employment // Keynes J.M. The general theory of employment, interest, and money*]. — М.: Эксмо.
- Кейнс Дж.М. (2011 [1921]). *Трактат о вероятности (избранные главы) // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания / Под ред. Я.И. Кузьмина и др.* [Keynes J.M. (2011). *Treatise on probability*]. — М.: ИД ВШЭ.
- Козлова М.А. (2016). *Вклад Дж.М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения* [Kozlova M.A. (2016). *J.M. Keynes's contribution to the analysis of psychological motives of economic behavior*] // *Вестник МГИМО*. №3. С. 188–195.
- Комаровская Н.В. (2016). *Эволюция «homo economicus»* [Komarovskaya N.V. (2016). *Evolution of «homo economicus»*] // *Вестник МГИМО*. №1. С. 129–142.
- Макашева Н.А. (2011). *«Das Keynes Problem»: от «Трактата о вероятности» к «Общей теории занятости, процента и денег»* [Makasheva N.A. (2011). *«Das Keynes Problem»: from the «Treatise on Probability» to the «General Theory of Employment, Interest, and Money»*] // *Общественные науки и современность*. №6. С. 143–154.

¹³ Волатильность (англ. volatility — «изменчивость») — статистический показатель, используемый для оценки частоты и амплитуды изменений, которые экономическая переменная претерпевает в течение определённого периода времени. Чем сильнее колебания переменной, тем выше уровень волатильности. Волатильность ВВП и фондового рынка используются в качестве показателей, отражающих уровень экономической неопределённости, так как большая изменчивость временного ряда данных приводит к тому, что его сложнее прогнозировать.

- Макашева Н.А. (2013). Неопределённость, вероятность, этика: Дж. М. Кейнс, Л. Мизес, Ф. Найт [Makasheva N.A. (2013). Uncertainty, Probability, Ethics: J.M. Keynes, L. Mises, F. Knight] // *Вопросы экономики*. №10. С. 47–65.
- Мизес Л. (2012). *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории* [Mises L. (2012). Human action. A treatise on Economics] — Челябинск: Социум.
- Найт Ф.Х. (2003). *Риск, неопределённость и прибыль* [Knight F.H. (2003). Risk, uncertainty, and profit] — М.: Дело.
- Норт Д. (2010). *Понимание процесса экономических изменений*. [North D. (2010). Understanding the process of economic change]. — М.: ИД ГУ-ВШЭ.
- Розмаинский И.В. (2016). Посткейнсианцы и Дуглас Норт о неопределённости и институтах: пропущенная связь? [Rozmainsky I.V. (2016). Post-Keynesians and Douglass North on Uncertainty and Institutions: A Missing Link?] // *Журнал институциональных исследований*. Т. 8. №3. С. 35–46.
- Смит А. (2022). *Исследование о природе и причинах богатства народов* [Smith A. (2022). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. — М.: АСТ.
- Хайек Ф.А. (2000). *Индивидуализм и экономический порядок* [Hayek F.A. (2000). Individualism and economic order]. — М.: Изобраф.
- Хайек Ф.А. (2023). *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма* [Hayek F.A. (2023). The fatal conceit. The errors of socialism]. — М.: АСТ.
- Хей Дж.Д. (2002 [1991]). Неопределённость в экономической теории // *Панорама экономической мысли конца XX столетия*. Т.1. [Hey J.D. (2002). Uncertainty in economics. In: Companion to contemporary economic thought D. Greenaway, M. Bleaney and I. Stewart (Eds.) / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. — СПб.: Экономическая школа.
- Шумпетер Й.А. (2007а). Теория экономического развития [Schumpeter J.A. (2007a). Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung] // Шумпетер Й.А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия*. — М.: Эксмо.
- Шумпетер Й.А. (2007б). Капитализм, социализм и демократия // Шумпетер Й.А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия* [Schumpeter J.A. (2007b). Capitalism, socialism and democracy]. — М.: Эксмо.
- Akerlof G. (1970). The market for 'lemons': quality uncertainty and the market mechanism. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 84. Issue 3. Pp. 488–500.
- Arrow K. (1951). Alternative approaches to the theory of choice in risk-taking situations // *Econometrica*. Vol. 19. No. 4. Pp. 404–437.
- Arrow K. (1962). Economic welfare and the allocation of resources for invention // *The rate and direction of inventive activity: economic and social factors*. — New Jersey: Princeton University Press. Pp. 609–626.
- Arrow K. (1963). Uncertainty and the welfare economics of medical care // *American Economic Review*. Vol. 53. No. 5. Pp. 941–971.
- Arrow K. (1971). *Essays in the theory of risk-bearing*. — Amsterdam: North-Holland Pub. Co.
- Bateman B.W. (1991). Das Maynard Keynes Problem // *Cambridge Journal of Economics*. No. 15. Pp. 101–111.
- Bloom N. (2014). Fluctuations in uncertainty // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 28. No. 2. Pp. 153–176.
- Carabelli A. (2023). On Keynes's probability and uncertainty // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 46. No. 3. Pp. 465–492.
- Carvalho F.J.C. (2015). Keynes on expectations, uncertainty and defensive behavior // *Brazilian Keynesian Review*. No. 1. Pp. 44–54.
- Davidson P. (1991). Is probability theory relevant for uncertainty? A Post Keynesian perspective // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 5. No. 1. Pp. 129–143.
- Davidson P. (1996). Reality and economic theory // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 18. No. 4. Pp. 479–508.
- Dequech D. (2000). Fundamental uncertainty and ambiguity // *Eastern Economic Journal*. Vol. 26. No. 1. Pp. 41–60.
- Dunn S.P. (2004). Keynes, uncertainty and the competitive process. // *A Research Annual (Research in the History of Economic Thought and Methodology)*. / Ed. by W.J. Samuels Vol. 22. Part 1. — Leeds: Emerald Group Publishing Limited. Pp. 65–92.
- Gillies D. (2003). Probability and uncertainty in Keynes's *The General Theory* // *The philosophy of Keynes's economics. Probability, uncertainty and convention*. / J. Runde, S. Mizuhara (eds.). — UK: Routledge, Taylor & Francis Group. Pp. 111–129.
- Hishiyama I. (1969). The logic of uncertainty according to J. M. Keynes // *Kyoto University Economic Review (Kyoto University)*. Vol. 39. No. 1. Pp. 22–44.
- Hodgson G.M. (2011). The eclipse of the uncertainty concept in mainstream economics // *Journal of Economic Issues*. Vol. 45. No. 1. Pp. 159–176.
- Keynes, *uncertainty and the global economy* (2002) / S.C. Dow, J. Hillard (eds). — Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar.
- Kregel J.A. (1976). Economic methodology in the face of uncertainty: the modelling methods of Keynes and the Post-Keynesians // *Economic Journal*. Vol. 86. No. 2. Pp. 209–25.
- Leontief W.W. (1936). The fundamental assumption of Mr. Keynes' monetary theory of unemployment // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 51. No. 1. Pp. 192–197.

- Robertson D.H. (1936). Some notes on Mr. Keynes' general theory of employment // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 51. No. 1. Pp. 168–191.
- Shackle G. (1968). *Expectations, investment and income*. — Oxford: Oxford University Press.
- Shackle G. (1972). *Epistemics and economics: a critique of economic doctrines*. — Cambridge: Cambridge University Press.
- Shackle G. (1989). What did the general theory do? // *New directions in post-Keynesian economics* / J. Pheby (ed.). — Cheltenham and Camberley: Edward Elgar Publishing.
- Simon H. (1978). Rationality as process and product of thought // *American Economic Review*. Vol. 68. No. 2. Pp. 1–16.
- Stiglitz J. (2002). Information and the change in the paradigm in economics // *American Economic Review*. Vol. 92. No. 3. Pp. 460–501.
- Taussig F.W. (1936). Employment and the national dividend // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 51. No. 1. Pp. 198–203.
- Terzi A. (2010). Keynes's uncertainty is not about white or black swans // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 32. No. 4. Pp. 559–565.
- The philosophy of Keynes' economics: probability, uncertainty and convention* (2003). J. Runde, S. Mizuhara (eds). — UK: Routledge, Taylor & Francis Group.
- Vickers D. (1979–1980). Uncertainty, choice, and the marginal efficiencies // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 2. No. 2. Pp. 240–254.
- Viner J. (1936). Mr. Keynes on the causes of unemployment // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 51. No. 1. Pp. 147–167.
- Weatherson B. (2002). Keynes, uncertainty and interest rates // *Cambridge Journal of Economics*. No. 26(1). Pp. 47–62.
- Weintraub S. (1961). *Classical Keynesianism, monetary theory and the price level*. — Philadelphia: Chilton.
- Weintraub S. (1966). *A Keynesian theory of employment growth and income distribution*. — Philadelphia: Clifton.
- Williams E. E., Findlay M. C. (1986). Risk and the role of failed expectations in an uncertain world // *Journal of Post Keynesian Economics*. Vol. 9. No. 1. Pp. 32–47.

Комаровская Наталья Владимировна

n.komarovskaya@inno.mgimo.ru

Natalya Komarovskaia

Senior Lecturer of Department of Economic Theory of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow)

n.komarovskaya@inno.mgimo.ru

DEFINING UNCERTAINTY

Abstract. The paper examines the emergence and development of the concept of uncertainty in economic thought. A comparative analysis of the concept of uncertainty in the theories of Frank Knight and John Maynard Keynes is carried out. Despite the similarity of the interpretation of uncertainty, Knight and Keynes come to different conclusions regarding the role of economic uncertainty and the need to “fight” it. According to Keynes, uncertainty is one of the main reasons for fluctuations in investment and, accordingly, aggregate demand. Keynes considers it necessary to conduct fiscal policy to reduce the level of uncertainty. Unlike Keynes, Knight believes that market methods of overcoming uncertainty are sufficient and targeted government influence on the entire economic system is not required. The role of uncertainty in Joseph Schumpeter's theory of economic development is analyzed. According to Schumpeter, with technical progress the economic system will move closer to socialist planning, which should help reduce the level of uncertainty. Uncertainty is considered as the basis of the methodology of representatives of the neo-Austrian school Ludwig von Mises and Friedrich von Hayek, according to whom only a free market, through the transfer of information, helps to effectively solve the problem of choice in conditions of uncertainty associated with the variability of circumstances and people's preferences, as well as the dispersion of knowledge. The reasons for the decline of scientific interest in Knightian and Keynesian uncertainty in the mainstream, associated with the strengthening of formalization of economic theory, and the current growth of economists' attention to the role of uncertainty, caused by the emergence of many quantitative methods for measuring its level, are identified. An overview of the development of the concept of uncertainty in post-Keynesianism and new institutional economics is presented.

Keywords: *Knight-Keynes uncertainty, risk, neo-Austrian school, dispersed knowledge, post-Keynesian economics, epistemological and ontological uncertainty.*

JEL: B10, B20, B41.